

виктор коваль

мимо риччи

ВИКТОР КОВАЛЬ

МИМО РИЧЧИ

Стихи с приложением

поэтическая серия клуба «проект 0.г.и.»

москва 2001

ББК
84(2Рос=Рус)6
К56

Коваль В.

К 56 Мимо Риччи. Стихи с приложением. — М.: ОГИ, 2001. — 96 с.

ISBN 5-94282-035-X

© В. Коваль, 2001

© Клуб «Проект О.Г.И.». Серия, 2000

© ОГИ, оформление, 2001

I ЛЕКЦИЯ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ*

1988 1989 гг.

* — Исполняется автором в стиле балаганного нахваливагия

ТЕАТР МОДЫ ИМЕНИ НИНЫ РИЧЧИ

Театр моды
Имени Нины,
Нины Риччи —
Что это такое и как туда попасть —

В театр этой моды
Имени Нины,
Нины Риччи?

А это то такое,
Куда вам не попасть,
В театр этой моды
Имени Нины,
Нины Риччи.

А по ка, а по ка,
А по какой причине
Мы не попадаем к Риччи Нине?

А по та, а по та,
А по такой причине
Вы не попадаете к Риччи Нине,
Что эта Нина — не необходима.
Увидите: Нина
Риччи —
Проходите мимо
Риччи!

Ах, что вы говорите
О какой-то Рите?
И что это за Нина,
Чтоб ее мы мимо?

А эта Нина,
 Нина-Нина не на,
 Эта Нина —
 Не наша Нина,
 Эта Нина — для иного гражданина,
 Эта Нина,
 Запомните-ка все:
 В нашей полосе
 Эта Нина — не употребима!

Ну а на кой же нам тогда такой
 Театр мод — ляд?
 Когда у нас иной жизнеуклад
 И взгляд
 На театр мод — Вот:

Театр моды — Малый и Большой
 На Малой Бронной иг на,
 А вы говорите: Нина,
 Таганке иг на!
 А вы говорите: Нина,

И на
 Улице Чаплыгина и на,
 А вы говорите: Нина,
 И на
 «Досках» и на
 А вы говорите: Нина,
 И на
 «Красной Пресне» и на
 А вы говорите: Нина
 И н...н...на!
 А вы говорите: не на...

И у Никитских ворот
 А вы говорите: театр мод

Имени Нины...
 А Пушкина Сергеевича — имени!
 А Гоголя Васильевича — имени!
 А Моссовета депутатов — имени!
 А ленинского комсомола — имени!
 Имени домини,
 Домини — домини,
 Доминирующего авторитета,
 Не то, что эта
 Нина Риччи!

И все-таки, товарищи,
 Что ни говорите,
 А Нина Риччи
 Не так уж и проста,
 Поскольку красота,
 Судя по словам писателя Стендаля

—
 Это обещание счастья,
 А не
 А не исполнение счастья.
 Ибо исполнение счастья —
 Это обнищание счастья
 И не красота, и не красота.
 А вот обещание счастья
 И не исполнение —
 Вот это-то и есть красота-то!
 Вот это красота
 Ё — пэ рэ сэ тэ,
 Вот это обещание
 И не исполнение
 Счастья
 В театре моды
 Имени Нины,
 Нины Риччи!

И далее, товарищи:

Ведь все-таки театр —
 Не только агитатор.
 Театр — это волшебная иллюзия! —
 Волшебная иллюзия — душевная
 контузия —
 То есть кбтарсис,
 Или все-таки катбрсис?
 Кбтарсис,
 Или все-таки катбрсис?
 То есть — очищение
 Через мучение и потрясение —
 И это потрясающе,
 Товарищи,
 Это потрясающе,
 Товарищи:
 Не тряпки сизо-голубы
 И девки яснооки,
 Но шоки, шоки глубоки!
 И потресения глубуки!

И это потрясающе,
 Товарищи,
 Это потрясающе
 Товарищи:

Из театра имени Нины Риччи
 Мы выходим лучше и уходим чище!

И это потрясающе,
 Товарищи...

ЛЕКЦИЯ ПО ПОЛИТЭКОНОМИИ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В ранних философско-экономических тетрадах Карла Маркса черным по белому ясно изложена проблема отчуждения личности в капитализме — — как это, каким путем и от чего она чуждается, личность при капитализме?

Эта личность при капитализме — — Джон ли, Адам, или Сэм, нам тут без разницы совсем — — ну просто личность при капитализме — отчуждается при капитализме в процессе производства при капитализме, либо просто в жизни при капитализме, ибо результат ее труда отчуждается куда-то не туда — — капиталисту при капитализме, при капитализме, при капитализме!

При капитализме — — чуждый труд, поскольку он не нужный лично Джону или Адаму; да на фиг надо ему, на фиг надо ему

бегать на работу, если б не получки? —
при капитализме, при капитализме.

А если нет получки
при капитализме,
в доме нахлобучки
при капитализме.
От этой заморочки
при капитализме
Джон ходит в оболочке
при капитализме
отчуждения
при капитализме
от всего на свете
при капитализме,
при капитализме.

Плачут дети
при капитализме,
плачут жены
при капитализме —
их Адамы и Джоны
при капитализме
ходят отчужденны

при капитализме,
при капитализме!

ОСТАНОВКА «ШКОЛА»**У!**

остановки «Школа»
разбита спортплощадка.
Лимитчик, тормози —
А! —
втобусная стопка!

У!

остановки «Школа»
шакалы ревизоры
трясут рубли — отдайте.
Уйдите, не отдам.
Гляжу в окошко.
Там:

У!

остановки «Школа»
разбита спортплощадка.
Мужи и мальчуки
в костюмах разномастных
тусуются и пасы
у друга с матом просят
и получают пасы,
футбола безо драк.

От!

остановки «Школа»
шеф газ ногою давит,
шипучу пневму жмет.
Ах!
Прищемили Вадика.
И шляпа кадавра
досталась врагу!

От!
остановки «Школа»
качнулся волк тамбовский,
Но, чтоб утрамбовалось
в середке и в углах,
он с места рвет как сокол —
и замирает в стопе!
А мы ему как будто
дрова или капуста,
хлам или пух и прах.

Хорошие товарищи
сюда не ездят в гости.
Они стыдятся без вести
пропасть, как алеуты,
у бездны на краю.

Но через год удобен
всцветет тут край далек.
Я там живу и буду

дни — дни добывать,
дни — дни добывать,
дни — дни добывать!

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Как только Манечка
 придет со школы,
 сразу же заставь её
 переодеть
 шы! —
 кольную форму и туфли,
 школьную форму и туфли!

Всё, что ей требуется
 переодеть —
 давно уже висит
 на вешалке в прихожей
 НА!
 стенном шкафу — У!
 НА!
 стенном шка-
 фу-у!:

платье в клеточку, голубая
 кофта
 в ме&е&еленький такой рисуночек,
 а та-ам
 ну са-ам
 посмотри-и
 по погоде.

И!
 бульон с кури-
 цай в холодильнике
 в длинной белай
 Э!
 марилованной Э! —

марилованной Э! —
малированной банке- Э —
РАЗОГРЕТЬ!

И!
не забудь,
что для
вклю-
чения плиты-ы —
щелчок — э вправо на три-и!

То есть:
черные палочки должны-ы
стоять на три
И!
черные палочки должны-ы
стоять на три
И!
котлеты и макар-о-ны
сы зеленым горош..ш&ш-
ком на плите-э —
РАЗОГРЕТЬ!

И!
не забудь
выключить плиту-у,
не забудь
выключить плиту-у! —
черные палочки должны-ы
стоять на нуле-э,
черные палочки должны-ы
стоять на нуле-
Э!

* * *

А! —
 мериканская
 Асса! —
 циация
 северных штатов
 плачет при виде луны
 как
 А.
 Македонский.
 Ы! — негодует военно-промы-
 шленный комплекс, —
 У! — что не может луну
 захватить Пентагон.
 Эй!
 мериканская
 Асса! —
 циация
 Северных штатов! —
 Плакай при виде луны
 как
 А.
 Пугачева.
 а
 А. Македонский — родился в
 Болгарии братской
 Наш он двоюродный дедушка,
 А. Македонский!
 К солнышку выйду,
 крикну:
 Диду!..
 К солнышку выйду,
 встану на гору,
 крикну: Диду!

ВИКТОР КОВАЛЬ

Я подвигаю твою пирамиду
из рафинаду
и «Беломору»

||

ТОТ КОТОРЫЙ

ТОТ КОТОРЫЙ

Ношу военные из хлопка
носки и прочий трикотаж,
шутя на «хэ» живу неплохо, а так же
желал бы жить еще не хуже
всегда везде и всюду здесь.
Я — тот, кто кашляет простужен —
Я ТОТ, КТО ЕСТЬ, Я ТОТ, КТО ЕСТЬ!
Я тот, который, есть желая,
Любые знает пироги,
Беги меня собака злая —
ВСЕ — ДУРАКИ, ВСЕ — ДУРАКИ!
Все дураки меня не любят, ибо, —
скажу спасибо, —
Я ТОТ КОТОРЫЙ, ТОТ КОТОРЫЙ!
я тот, который был водой,
я тот, в кого булыжник бросят,
я тот, который крикнет: «ТВОЙ!» —
когда его о часе спросят.

* * *

Безвестный труженик отъехал в Гудауты,
Раскрыл в Одессе «Прапор перемоги»
И видит, без десяти его минуты,
Как шиты руки и покрыты ноги.

И как к столу его лечебной грязи
Медянка выставит штрафную рюмку йода.
Яд как бальзам. И не ко благу разве —
Яд как бальзам. И сторожем свобода?

И не ко благу ли купальщики решали,
Была ли не была ли. И была!
Ногой смотрели, дескать, хороша ли,
Как камениста, в пору ли тепла?

К их берегам притертая вода
Давно кипит, выпаривая соли.
Вся в йоде синь и склянь ее видна,
А все всегда ли все? И все ли?

Скрипи, скрипи, притертая вода.
Скребок и ломом скальвая лед,
Все льду кричат: «Давай, давай, давай!»
И кто его похвалит: «Во дает!»

ПЕЙЗАЖ СО СТАТУЕЙ

Там за госпиталем горки, а на горках хвойный лес,
Небольшие километры места чудного вокруг.
Посреди лесных массивов выступают тут и там
Исполинские озера возле зданий корпусов.

Возле зданий корпусов много лодок, тишина.
Танцплощадка, клуб, киоски, бильярдная, буфет.
И прекрасная купальня входит в воду и выходит,
А в воде, как и на суше, всюду статуи стоят.

Вот и я в газетной шапке, на носу зеленый листик,
Встану с теннисной ракеткой — всюду буду тут стоять!
Не пойду на ужин в 9. Отойдите! Наблюдаю,
Как проходят километры места чудного вокруг.

ОТРАДНОЕ

С Неглинки прочь, сюда во тьму,
тьфу таракань ее, уму
не представимую
ну переехали, ну и
что нового? Дурной вопрос.
В окне горят у овощного
12 ящичков на выброс
и стружек 5 кило на снос.
А гули, пакостные птички,
теперь в мое одним глазком
окно уперлись по привычке
где хлеб им? и в каком таком
неописуемом порядке
вещей со свечечем на стуле,
с его ногой на табуретке,
располагаются кастрюли,
стакан и тряпки на прищепке,
стол, а на нем «Напареули» —
откуда, тут, на Рижской ветке?
Ах, гули, гули&
Тут все разбросано не зря,
и в дальних планах пустыря —
поставить баню возле овощного.

Как же, какая же вита нуова
без зеленого и Сандунова?

ПУСТЫРЬ

выложено кирпичом:
к плечу плечом
надпись из гравия:
желаем здравия!

Я к новосёловой судьбе
Пришел, как в ясную неволю¹ —
В мой новый корпус 9«б» —
По запредмеченному полю.

Здесь зарастает поле быта,
Здесь надо жити пустырю,
Здесь, слоем вещевым покрыта,
Цветет земля. Я говорю:

Боюсь хулить,
кого не надо.
Боюсь хвалить,
на что сердит...

Журнал с портретом космонавта
На куче лиственной горит,
Диван стоит в весенней луже,
Виляет кабыздох хвостом,
Мной под диваном обнаружен
В тоске о ясном и простом.

За мною он побрел, голодный,
В тоске о ясном и простом...

Лежит, к сидению не годный,
Частично стул, отчасти стол.

Я в мыслях кланяюсь обоим.
 И у вещей — свой тяжкий крест!
 Столу — за локоть упокоен —
 Спасибо!
 Стулу — за присест!

Вот голенище без размера,
 Вот целлулоид без штанов,
 Портфель с табличкою: «Валера
 (Век не забуду) Жигунов».

Я вижу, как предмет подброшен,
 Пал в этом месте, в том году.
 Поддену лёгкую калошу,
 Набухший ватник — обойду!

И землю чую под собою,
 Узрев далёкий экскаватор,
 Где ест буханку с колбасою
 В кабине — кто? —
 стройбата прапор?
 Тамбовский волк? Аннигилятор?

Однажды встрепенутся грозно
 Они, с проклятьем возле уст —
 На свалку двинется бульдозер:
 Да будет чист пустырь и пуст!

¹ Ясная неволя — осознанная необходимость.

ПРИВЕТ ИЗ КРЫМА!

I.

Станут наушничать матушки-зимы,
 Как мы бесстыдно гуляли раздеты,
 Колкие цветики из древесины
 Прятали как в надувные пакеты.

Станут расписывать многия леты,
 Как затрещали степные кобылки,
 Как загудели пустые бутылки,
 Ветром наполнены словно пакеты.

И натолкуют такие мешки,
 Торбы нашепчут такие, как горы,
 Где я любовно снимаю верхки
 Местной, татарско-украинской
 флоры,
 Счастья не слышу, одни
 разговоры:
 Вишни сорт перший и зимние
 вирши.

2.

Здесь я скажу: этот край, этот Крым,
 Этот жучок на ладони умерший
 Дух затаил, ну а мы говорим:

Господи, как восхитительны козы,
 Или заняты собачьи стада,
 Или бежим за букетом, куда
 Плотник шипы насажал и занозы.

Да. Мы бежим, обнимая друг дружку,
 Чтобы с каким-нибудь встретиться зверем.
 Фу! Отряхнувши последнюю стружку,
 Плотник вздохнул и опилки развеял.

Вот, загляните, пожалуйста, в ящик.
 Видите, кустики, горы и тучи?
 Ваши бутылки, пакеты гудящи...
 Матушки-зимы сказали: трескучи.

Здесь вроде фона устроено море,
 Профиль колосса в тумане долины.
 В мареве знойном, в тоске о повторе
 Вы же искали какой-то полыни?

Нет, маяты. Или, может быть, мяты?
 Или малины на лоне долины?
 Матушки-зимы сказали: Звездчаты
 Эти букеты, батюшки светы

Батюшки светы сказали: Якши
Многие леты сказали: Як треба
Я, привереда, про ящик: Скажи,
Господи, как понимать это кредо?

3.

Девушка Надя ответила: Разве
Мне неизвестно в мои-то лета
С чем мы вошли в отделение связи?
Это посылка. Она принята.

Здесь принимаются наши пакеты
Шьются мешки, зашиваются торбы
И отсылаются Urbi et Orbi*
Миру салюты и Граду приветы.

* Городу и миру (лат.).

Не сесть за стол, чтоб океан какой-то не потрогать.
Лежит в Атлантике мой левый, в Тихом — правый локоть,
Располагаются локтей посередине
Простой 2В на плавающей льдине
И виды сверху на страну мою огромную.

Я революцию проделал за столом
Бескровную. Настольная папира
На рвань пошла, как некогда на слом
Отживший мир пошел,
А вместо — карта мира
Клеенчатая кнопками прибита.

Я отказался от поддержки табурета.
Мне табурет был тем неинтересен,
Что я всегда среди старинных кресел
Сижу в уме. А табурет бездарный
Блестеть желает, тряпкою протертый,
Как карта мира.

В комиссионке на Полярной
(Автобус 124-й)
Я выбрал кресло. Цвет морской волны.
С травой внутри, как сказано, морскою.
Вот я сижу на нем. Сейчас блокнот раскрою
От Гималаев и до Аппалачей,
Да напишу простым карандашом
Об этой рухляди, об этой неудаче:
Дышу трухой сенною, раздражен
Прорехами в его спине и грубым промахом в цене —
Да будет ли конец подорожанью?

Я стал художник Витя на стене.
Гляжу, как тень, способна к подражанию,
К оседлости и к перемене мест,
Располагается to do the best.

ДУХ НАЗОЙЛИВЫЙ

Я о том певаю честно,
Как, бывая на столе,
Он крыло ногой почистит,
Грязелюб и сладоед,

Как он сам на стенку влезет,
Как покажет свой естест
Вертикальный с места взлет
И, о вдруг, его присест!

Взмыл как не был, сел как влип —
Вы б так смогли б?

Страшно нам такое трогать —
Он заламывает локоть,
Шею чешет, уши трет,
С головы лицо стирает,
Моеет руки, как в театре —
Понарошку: нуте-с, нуте-с,
Замахнитесь и проснитесь!

ПОЭМА О РОМАНЕ

I

Дед, по призванию подпасок,
Зубрила присказок, побасок,
Теперь известный табакер,
Следит, как внук его натасканн
Картон прессует и левкасом
Грунтует на его манер.

Того от дедовых острот
Рвет пополам и снова рвет
Живописания труды.
Он учит химию вперед,
Читает построение од,
Рисуется без бороды.

Без подбородка, без обид,
Дитя, измучен и обрит,
Твердит известный каламбур
О том, что ночка Данаид,
Как черный фон, объединит
Толпу разрозненных фигур.

Толпу емель, жар-стаю птичек,
Лаская изо всех привычек,
Шлифует нежная артель.
Все матом кроют без отточий,
Дохнув, до блеска трет добытчик
Меандр, птичек и емель.

2

Ну что ж, и мы еще протянем
 Меж этих лип, собачьих будок.
 Одна утеха — египтянин —
 Петух умелый, птак-ублюдок.
 Он, что-то важное отрыв,
 Стоит на краешке обрыва.
 Всегда бочком, все время крив,
 И я его увидел криво:

Икар когда-то, ныне быдло,
 Перун горящий и падучий,
 Нет, не разбился потрох сучий,
 Но, уцелев, забыл что было.
 Вот ковырнул. Взирает тупо,
 В лучах играя золотых,
 Над ним витает призрак супа,
 Звучит прощальное «бултых!»
 Да. Надо быть. Он манет когтем
 Лихую дюжину икарок
 И те, помазанные дегтем,
 Как угорелые, бегут,
 В пыли оставив там и тут,
 Письмо со множеством помарок.

3

Украдкой жизни письма,на,
 Следы существованья хрюшки.
 Здесь были те-то. (Имена)
 Тут на скрипучей раскладушке
 .....одеяло,
 Сосед командывал бывало.
 Всегда в газетной треуголке,
 Хуля меня через забор,
 Он подавал супруге Ольге
 За помидором помидор.

А Ольга, прелесть, их давила.
 Еще мне видеть довелось
 Из-под платка ее затылок
 И стаю ос в пучке волос.

А Ольга, прелесть, их давила.
 За ней бидон стоит белес,
 В бидоне — серые белила.
 Еще мне видеть довелось

Татьяну, дочь, худую злюку.
 Как Таня льет на огород,
 Как, с языка снимая слюнку,
 Она затем мизинцем трет

Ее укушенную щеку.
 Но тут случайная листва
 Застлала дырку. В эту щелку
 Она взглянула раза два.

А что же дальше? Край картинки,
 Пол-целой кучи из песка,
 Кусочек любопытной свинки,
 Моя заборная доска.

На ней капустный паразитик
 Вел за собой иную тлю.
 Зачем я злобно, — выл мой критик, —
 Пустые четверти коплю?

У мужа на башке — таблица,
 В руках жены — томатный сок,
 И, чтоб соседям провалиться,
 Я отодвинулся как мог.

Но те с улыбкой — Вить, а Вить —
 Втроем выходят из провала.
 — Нам без тебя не можно быть.
 Ты тут командывал бывало.

Ты в нашу грубую ловушку
 По своему желанью влип,
 С размаху сев на раскладушку,
 Ее испытывая скрип.

Так облик Олин, образ Танин
 Ложатся в тягостный роман.
 Петух соседа — египтянин.
 Он отвернется — ты пропал.

4

Да. Непременно кто-то возле
Найдет жемчужину в навозе
И возвратит ее туда,
Где, без сознания мучима,
Лежит тяжелая пучина —
Живая-мертвая вода.

Ее состав дитятя учит.
Пусть водород дитятя пучит —
Внук непременно станет первым,
Коль дед преставился вчера,
Узнав о том, что немчура
Была первейшим табакером.

О ВРЕДЕ КЛЯТВ

Я клялся и зарок давал,
Я землю ел, пойми, земляк,
Наполнен прахом, как червяк,
Ползу и множусь пополам.

Перевелась земля родная,
Весь земляками съеден прах.
Стою на воздухе, роняя
Китов, слонов и черепах.

* * *

Купальщик ловит длинный луч,
Вслед за лучом вертя мордаси.
Песком облеплен и живуч,
На водном плавает матрасе.

Когда б я жил своим умом,
Когда б не тень под небесами,
Всю жизнь на змее надувном
Передвигал бы телесами

С гитарой, картами, вином,
детьми, катящими колеса,
И ты—подвинута умом—
Со всеми голь простоволоса

Бежишь, покамест носят ноги
Прочь от дождя, и вместе с ним
Пересекаешь диалоги
За разговором подкидным

Такой же ящерицей прыткой
Ты с вышки из семи досок
Шагнешь солдатиком и рыбкой
Нырнешь за мячиком в песок,

Когда товарищ волейбольный
Ужасно хлопнет по мячу —
Ты — отведешь удар убойный,
Погасишь — ты — мою свечу!

ХОДОК

По двум путям упарился ходок.
И в наши леты сера полуднева
Дымит, сочится, копится и снова
Кровь остывает. Чуешь холодок?
Привет тебе из дома ледяного.

Не он ли, вечно проходящий мимо,
Шел по путям — и рядом с нами лег?
Вот — эта неизбывная малина!
Вот — этот незабудок уголок!

ВЫДЬ НА ТВЕРСКУЮ

Но слушай: мне являться начал
Другой, другой автомобиль...
В. Ходасевич

Стою во гневе, как пророк,
Рожденный на Тверской браниться:
Моей дороги поперек
Не едет прочь, но длится, длится,

Блатным числом пронумерован,
Слепыми окнами украшен,
От злого духа бронирован,
И сам, как будто нежить, страшен —

Что он такое в самом деле?
Как он зовется? Лимузин?
Мустанг ли, Крайслер, — Бэ-Эм-Вэ ли?
Кто там внутри? Иди Амин?

Товарищ! Мне его не жалко,
Что он хулой моей отмечен.
Ведь он — длиннее катафалка,
Как универсум бесконечен!

Товарищ! Выйди на Тверскую.
Я там тоскую изумленный:
Какого ляда и Амина
Все тот же Мерседес продленный
Не едет прочь, но длится мимо?

ПЕСНЯ КУКУШКИ

I.

Что ни говори, а здорово все-
таки,
Что лежат рядом с нами
Угри в Северо-Восточном округе
С севрюгами и осетрами.

Это в нашем-то спальном районе
дальнем,
Это на нашей-то серой ветке —
Лягушачьи лапки в ближайшей
палатке
И, как поросята, креветки!

Но, за отсутствием карманов,
Это — пекло для иных гурманов.

И копченые языки
Их обзывают: Эй, босяки!
Не будьте телятами —
Обзаводитесь деньгами
проклятыми,
Ибо, как говорят окорока,
Жизнь коротка,
А вы проваляли всю жизнь дурака.

2.

Не исчезают в нетях времена,
Когда в сердцах прохожий говорит,
Что нету здесь ни редьки, ни хрена
И крытый рынок — даже не покрыт!

И рынка нет. Один сплошной пустырь.
Нет пустыря. Одно в лесах болото.
Гадюка там шипит на божий мир
И славит мир кукушкина икота.

ЗАГОВОР
ПРОТИВ БОРОДАВОК

ЗАГОВОР ПРОТИВ ХЕРОЧУВСТВИЯ

Девочка домовая,
Кем тебе доводится
Ведьма-девица?

Плакают родичи
В думах о дочери,
Как бы получше:
То!
Женихов созывают и мучают,
То!
Убегают с неполными ведрами —
Разве так хвалят и разве
положено
Перед гостём спотыкаться
притворно?
Вот и картинки-то все перевернуты

Нету вам ужина.

Жучок чох!
Хлопоты на макушку!
С макушки жучками
Да многожучниками
Иди, порча, прочь —
Женихам хер дрочь!

ЗАГОВОР ПРОТИВ БЕЗДЕНЕЖЬЯ

Постным маслом сковородку
Черезмерно поливала
Алла, чтоб не пригорала,
Приговаривая: Штучки
Эти нам в муке обрыдли,
Обваляются с полочки,
Как мороженные рыбы,
И с залитыми очами
У дверей гремят ключами,
Чтобы слышали иные,
Как способны ледяные
Рыбоньке, хозяйке, злючке
Бабоньки принесть с полочки!

ЗАГОВОР ПРОТИВ ХОЛЕРНОЙ РВОТЫ

Против действия холеры
В виде рвоты изо рта
Применяется береза
Алкоголем залита.
Позабыв про чувство меры,
Выпьем раз и два нальем.
Нас тошнит не от холеры —
От березы мы блюем!

ЗАГОВОР ПРОТИВ БОРОДАВОК

Некрасивый, нелюбимый,
Сядь на липовую лавку.
Сделай массу из рябины,
Нанеси на бородавку
И воскликни, чтоб вдали
Каждый слышал: «Отвали!»

IV ГОМОН

(птичья сценка в стихах)

Ребята!

Наша стая перната, хвостата, крылата.

Ребята!

В стае состоя, крякая да вякая —

Покурлычем про всякое!

(Курлычат.)

— Курлы-курлы прилипло к языку,
Как извращенное ку-ку!

— Курлы-курлы не липнет к языку,
Естественней ку-ка-ре-ку!

— Курлы-курлы — жаргон урлы,
Не говорят орлы: курлы-курлы!

— А говорят, что у орлят
Уже в яйце орлиный взгляд.

— А у пеночки — кривые коленочки.

— А у синички — под глазами синячки.

— А у клестов — полно глистов.

— А у дубоноса — в зубах папироса.

— А у нас, у птак, теперь все не так.

И о козодое представление другое,

И в смысле попугая линия другая.

— А вот пищуха-то — сама щупла,
А щупала щегла!

А чего щегла-то щупать-то еще-то?

Щеголиха выщипала ему тыщи.

Она и легла-то под щегла-то ради злата.

Щас гол щегол как кол,

К тому ж — алкоголь!

Ну, пищуха, чувиха, чують

Надо на почве чувств, чують!

— Это я, тетерев, насчет директив.

- Затребуйте у стрепета.
 — У стрепета, стрепета...
 А где стрепет-то?
 — Стрепет у сарыча, сарыч у сапсаньча,
 А сапсаньч на плече
 У человеке, а человеке далече.
 — А я вертишейка Толяка,
 Меня волнует клоака.
 — А я волнистый Валера,
 Весь мир — вольера.
 Такой дурдом, что пардон!
 — Полезен ли поползень для области?
 Его поползня — мышинная возня.
 Не полетит поползень в Пльзень!
 — А вот индюк, болтун и балабол,
 Слетал на Балатон.
 Теперь долдонит, как
 неоплатоник,
 Что основа — Платон, но основное — потом.
 Позор! Послали позера на святые озера!
 — Петь, Петь, надо терпеть.
 — А я не могу. Прилетаю в Калугу,
 Иду по лугу да гуляю по лугу,
 И куда там ни плюнь — всюду лунь луговой
 С головой сивой, злой, агрессивной,
 Псиной воняет невыносимой.
 Ну его, думаю, плюнь.
 Плюнул, а там лунь
 Луговой и лукавый
 Стоит как лягавый.
 Нету птаков дрянней
 Луговых луней.
 — А говорят, был приказ...
 — Тссс! Среди нас бекас.
 — Это я, тетерев, насчет директив.
 — Затребуйте у стрепета

Детского лепета.

— У стрепета, стрепета...

А стрепет-то где?

— Где, где...

Тарахтит на тахте.

— А где она, тахта-то?

— Да тут была когда-то.

— Это ты про тахту-то, про тахту-то,

Что она тут?

— Про тахту, про тахту.

— Ну и где она, тахта-то?

— Да тут была когда-то.

— Да нет ее тут, тахты-то.

— Ну а сам-то как, ты-то?

— Кто, я-то, я-то?

— Да ты-то, ты-то.

— Да вот спина моя крылата,

А на ногах моих копыта.

— А я тут щурка

Щурка пчелоед. От меня один вред

Ем пчел. Причем

Перестал есть пчел —

И на тебе: выродок, сказал зимородок.

— Потому что щурка глупый, как чурка.

— Кто, я-то, я-то?

— Да ты-то, ты-то.

— Эх, голова моя перната,

Словно харя не побрита.

— А я тут сыч, Иван Фомич.

И сын мой сыч — Фома Иваныч.

И его сыч — Иван Фомич.

Мы сычи — многочи,

Многочи-богачи,

А у филина — одна извилина.

— А я сова, сова сплюшка.

С кем сплю, тому и шепчу на ушко:

Спишь, что ли, спишь, что ли?

Не спи, не спи, спинку

Почеши да грудку.

— А я тут утку

Утку чесал блохастую.

Это я хвастаю, хвастаю!

— А я хвастаю,

Что цаплю чесал голенастую.

— А я — ржанку, задрал ей пижамку.

— А я — пискульку, поскольку

Пискулька не пигалица

И как змеюка двигается.

— А я — клушу — за милую душу.

— А я — тетку авдотку —

За закусь и водку.

— А я — лысуху — за мясную муху.

— А мне за кусочек сала

Синичка вчера отчесала.

— А мне был сон

Во сне был Сам.

Из пепла, говорит, восстану —

И всех достану!

— А мы тут галки,

Галки со свалки.

Вспоминают галки

Битву при Калке

И Грюневальде,

Эх, наливайте!

— А я по пьянке, на Лубянке будучи,

Сидел на Эдмундыче.

— А я попирал Николай Василича.

Это такая силища!

— А я попирал Человека матерого,

Позабыл как зовут которого.

— А мы тимирязевцы. Нам все без разницы.

Климент Аркадьевич или Климент Ефремович.

Была б голова — остальное усядется!
 — Але! Это гусятница?
 Попросите гуся. Почему нельзя?
 Говорит его кожа гусиная
 В натуре желтовато-синяя.
 Передайте гусю, что без перышек
 У него очень много пупырышек!
 — А я тукан, стучу об стакан.
 Пустовато там, пустовато.
 А ведь натура-то натурата
 Не терпит пустоты-то.
 Ну а сам-то как, ты-то?
 — Кто, я-то, я-то?
 — Да ты-то, ты-то.
 — Что я свил, то и свято.
 Но это я-то. А ты-то?
 — Отлетаю от быта.
 — Вить, Вить, а вдруг пора посметь и свить?
 — Фьюить-фьюить...
 — А я в душе пою о чиже.
 Ты чего, чиж, молчишь?
 Взял бы листочек, чиркнул бы строчек
 Пару-пяточек
 Насчет птенчиков, да гостинчиков.
 Уничижаться перед чижом —
 Не перед чужим!
 — Выскажусь кратко:
 Куропатка — психопатка.
 Смазав пятки, беги без оглядки,
 От куропатки
 Бывают ребятки.
 — А я заморил червяка — ам!
 И сыт навека. Мам!
 А отчего ворона — ворона?
 — Оттого, что ПВО
 Против воздуха оборона.

— А у аиста-то не стоит!
 Об этом-то я и кукую:
 Сам-то аист стоит, как этот.
 А этот-то — ни в какую!
 — А у меня, у марабу,
 Написано на роду,
 Что я как негритос
 Распространяю орнитоз.
 — А что такого нам привез
 Какаду из Катманду?
 — Да кой-какие пустяки для пустельги.
 — Говорит пустельга,
 Что жизнь недолга.
 Пусти пустельгу на неделю
 Постоловаться в постелю.
 — С постылым-то постоловаться,
 Как со столом поцеловаться.
 — А я по масти божьих пташек
 Определяю вид монашек:
 Вороная спинка — бенедиктинка
 Бурая самочка — францисканочка.
 — А мы тут гули. Гули-гули.
 Гуляли, гуляли, а нас обули.
 А нам-то — гули? Ну обули так обули.
 С этой минуты
 Гуляем обуты.
 — Это я, косач, насчет недостат:
 Подскажи-ка, сорока, где нету пророка?
 — Где, где... На тахте!
 — Это ты про тахту-то, про тахту-то?
 — Про тахту, про тахту...
 — А я про свободу!
 Про свободу пою удоуду,
 А мне удоуд — об иллюзорности свобод,
 Потому что ходит удоуд
 Тайком в огород

И там верит пугалу как идолу!
— А моей веры предмет —
Под корою короед.
Есть обед — спасибо тебе,
короед!
Нет обеда — верю в короеда!
Таково мое кредо.
— А вот орлан верит в аэроплан,
Как в исчадьде птицелова.
Гусь буду, честное слово!
— А я верю в чибиса, а не в чудеса!
— А мы к вам овсянки по поводу овса!
— А мы коноплянки насчет марихуанки!
— А мы к вам от ибиса
По поводу Анубиса!
— А мы к вам по поводу Попова.
Чучело готово?
— Кто-то, ты кто?
— Я тот, кто кто-то!
— Кто, ты-то, ты-то?
— Да я-то, я-то!
— А я лунь болотный.
Хожу, как гусь голодный.
Есть охота, да нет болота.
— А мы братцы воробушки, единоутробушки.
Летим к старушке на предмет горбушки.
— И мы к старушке на предмет горбушки!
— На предмет контактов всех птеродактов!
Взлетает стадо на предмет чего надо.
Птахи!
Не о том наши взмахи,
Что мы, суматохи, собираем крохи.
А о том наши трели,
Взмахи и вздохи,
Что мы, птахи и суматохи,
Не змеи, не звери, не блохи, не рыбы!

ВИКТОР КОВАЛЬ

А ведь могли бы,
Могли бы,
Могли бы.

V ВЗДРОГНЕМ!

ПАРАД

Взял меня однажды фатер
На парад, холодный шпацер.
Мы шагаем утром рано
Вдоль по красной ноябрине.
Слева папа, справа мама,
Я иду посередине.

Вот самолёты, летят сами, сами
Вот пулеметы, метят пулю, пулю
Ну а я, как этот самый,
На параде рядом с мамой
Забираюсь на папулю, вижу черточку люблюю.

Вижу я, сыночек мамин,
Пехотинцев, моряков,
Машет нам рукой Булганин
И товарищ Маленков.
Я взрослею, тяжелею,
Успеваю много знать,
Книзу гну отцову шею,
Вижу крохотную мать.
Чу, военная музыка,
Чу, гитара, чу, баян,
С нами Суслов и Громько,
Ворошилов, Микоян.

Вот самоходки, ходят сами, сами,
Вот минометы, метят мину, мину,
Мой отец, как этот самый,
На параде рядом с мамой
Шею гнут в угоду сыну.

Я взрослею, тяжелею,
Обретаю твердый вид,
Папа тащит к мавзолею,
Сын уйди-уйди пищит.

Мы ушли одной колонной,
Мы несли навеселе
Наш венок вечнозеленый
Погибающей семье.

Вот бронтозавры, заврят бронто, бронто,
Вот саламандры, мандрят сала, сала,
Фатер мой вернулся с фронта —
Мутер с ним судьбу связала.

ПАРОВАЯ БАЛЛАДА

Это кто кричит усат:
«Стоп, машина, стоп — назад
Впереди предательские мели!»
Кто на мостике орет:
«Стоп, машина, стоп — вперед!»
Кто такой сердитый и умелый?

Это я веду машину
Капитан неустрашимый,
Это руки мои сжимают медный штурвал!

Кто там огибает взрыв,
Стоп, машина, стоп и вкривь —
Кто это исторг огонь из палки?
Кто брони таранит кость,
Стоп, машина, стоп и вкось —
Кто это горит в могучем танке?

Это я веду машину,
Командир неустрашимый,
Это я в несгораемом шлеме
В танке сажу!

Вот над облаком взвились —
Стоп машина, стоп и ввысь —
Два крыла из легкого железа.
В три погибели согнись,
Стоп машина, стоп и вниз —
Головою в сердцевину леса.

Это я веду машину,
Я пилот неустрашимый,

Это мой бесподобный штопор
Видит лесник!

Будем мертвы, будем живы —
Вечно водим стоп-машины,
Мы диктаторы медных железок
Песню поем:
«Глубоко в сырой могиле
Славим мы машинный пар,
Самовар — наш перпетуум-мобиле
Голова — наш лучший самовар!»

ПЕСНЯ О ЩЕДРОЙ ЩЕПОТКЕ И ДОБРОЙ КРАЮХЕ

Здоров, пригоден. Поелуев Петя,
Владелец головы, двух рук и ног,
Один в тайге, приставленный к ракете,
Свой запад стережет и свой восток.

Сто лет туда метеорит не падал,
Сто лет там не оттаивал якут.
Там Петя своего оберегает папу,
Сидит в КП, сосет ружье и лапу,
А Петю образы родные берегут.

Петюха вспомнил прежнюю житуху,
Щепотку щедрую и добрую краюху
И Финопетова соседа дурака,
И трепетных берез душистые бока.

Петюха плачет. Плачь, рыдай, чего там!
Петюхе вспомнилась Позякина Варюха —
Невероятно щедрая щепотка,
Невероятно добрая краюха.

Петюха, плачь! Там целый день жуют,
Жуют весь день, а ночью голодают,
Они березам ветки обломают,
Чтоб узнавать, где север, а где юг.
Они краюхой называют край стола,
Где в избытии рассыпаны щепотки,
Щепотки возбудителей чесотки.
Что охранять? Ты тут стоишь пока,
А там вина тяжелого отведав,
Дурак сосед Алеха Финопетов
Варюхе мнет душистые бока!

Ну, Финопетов! Ну, держись, Алеха!
Петюха щас ударит издалека!
Всем Финопетам будет песня спета!
Петюха жмет рычаг, но не летит ракета.

Увидел Петя, что в его ракете
Якуты свой наладили вигвам.
Якуты перед Петей ниц упали,
Они ему на пальцах передали
Послание языческим богам.
При сем истошно выли и орали
И колотили бубном по бокам.

ТОВАРИЩ ПОДПОЛКОВНИК

— **Т**оварищ подполковник,
Разрешите обратиться:
Над казармой летает
Обезумевшая птица.

Птица гадит на фуражку
Бесподобного кумира —
Что же делать?

— Не робей, ребята, смирно!
Иванов, наполнить фляжку,
Панасюк, умыть кумира,
Эй, кумир, сменить фуражку.
Не робей, ребята, смирно!

Товарищ подполковник,
Разрешите обратиться:
Товарищ подполковник,
Разрешите похмелиться —
Птица гадит на продукты,
Провианты все протухли! —
Что же делать?

— Не робей, ребята, смирно!
Иванов, во имя мира —
Объявить войну войне!
Почему кумир в говне?!
Панасюк, тащи обоймы!
Не робей, ребята, вольно!

Товарищ подполковник,
Вы мне служите папашей,

Я всегда Вам рад стараться,
Но, товарищем пропахший,
Я прошу в родном строю:
Разрешите обосраться! —
Я Вас жутко обожаю&

—   Что же делать? Разрешаю.
Я тиранил вас довольно.
Не робей, ребята, вольно!
Наш кумир — не Бог не витязь —
Все кто хочет — обосритесь!

БАЛЛАДА О БАСАВРЮКЕ

Красным летом на поляне
Деревенщики-селяне
Травы косят, ветки жгут,
По ночам коней пасут.
Там покой, раздолье коням,
Но на выпасе покойном
Бесноватая кобыла
Нос папаше перебила.

Бесновата, бесновата,
Лошадь, ты не виновата:
Басаврюк в тебя залез —
Бьет твоим копытом бес.
Красноглаз и краснорук
Бьет копытом Басаврюк —
Призрак с носом перебитым
Землю роет, бьет копытом.

Я коней на воле не выдавший,
Не пойму, в связи какой
Нос мой, как и у папаша, —
Перебитый и кривой.
Бесноватый, бесноватый.
Ты, отец, не виноватый
В том, что я с рожденья рос
Безнадежно кривонос.

Басаврюк! Виновен ты
В том, что я острую осину
И в прохожем узнаю
Спину страшную твою
И уродую черты

Неродившемуся сыну.
Чумовые, бесноваты
Дети, вы не виноваты.
Это мститель Басаврюк,
Красноглаз и краснорук,
Сам палач и сам казнимый
Землю роет, бьет осиною!

Я весь изрыт, и нет на мне лица.
Пусть кто-нибудь мои следы от оспы
Несет, как я носил
Обличие отца.
Пусть от чумы умрет потомок прямоносый,
Пускай взойдет трава, и земляки взойдут,
И снова на поляне летом красным
Селяне ветки жгут, смеются и пасут
Покойный скот на выпасе опасном.

ЯПОНСКИЙ ГОРОВОЙ

В городе Москве
Я живу ей бо
В самом центре ми
Разве это пло
хо-хорошо?
Но около мэнэ
Ё, Кэ, Лэ, Мэ, Нэ
Японский бог, городской
Живет чужой

Под ёлкой-палкой в шапке Дед Мороза
Он палит палочки духовные.
Видать ему наскучили раскосые,
Видать ему претят индусы босые,
Вот и сбежал он к черту на рога.
Его японская хибара,
Его индийская корова,
Ему отсюда только дорога,
Издалека ему хибара дорога,
Хайдарабадская корова.

А я всегда москвич
Ё, Пэ, Рэ, Сэ, Тэ,
Тыщу лет живу
в СССР.
А около мэне
Ё, Кэ, Лэ, Мэ, Нэ
Японский бог, городской
Живет как свой.

Его во время похорон гиганта
Хвостом задели черти лобные,
С тех пор он носит шапки неудобные,
С тех пор он носит туфли элегантные
И в каждом новом старится году.

Его сибирскую мур-мурку,
 Его Неглинную Петровку,
 Его соседку Фариду
 Обнимет он, имеющий в виду,
 Хайдарабадскую коровку.

Прячет он в бельё
 Деньги облига-
 Жжет в уборной га-
 зетку «Ё моё».
 Йоко ё моё
 Хаджимэ аум
 Манэ падмэ хум
 Ё, ка, лэ, мэ, нэ.
 А ё, ка, лэ, мэ, нэ
 Шейх Джавахарлал
 Кришна Айюб-хан
 Фуми Носаван
 Хомейни Реза
 Бхух, Бхувах и Свах
 Йдамдаршам-ом
 Хиранья гарбха.

ХЕК СЕРЕБРИСТЫЙ

Не дождусь я к ужину
Хека серебристого, —
Не простясь с супругою,
Ухожу я из дому.

Вижу, выйдя из дому,
Липу деревянную.
Речку водянистую,
Веру Веремеевну.

Вижу елку хвойную,
Небо атмосферное,
Снова малоохольную
Веру Веремеевну.

Ой, равнина плоская
Всюду перевидена,
Крикнул я на господа:
Где же ты, действительно?

Ушли годы, прожиты,
Пришли годы нажиты,
Где ж ты был, ну что же ты?
Где же ты, ну как же ты?

Я вернулся к суженой,
Та кричит мне: бестолочь,
Где тебя, о боже мой,
Черти носят, господи?

Глянь-ка в очи истине:
Дни уходят прожиты.

Где ж ты был, единственный
Как же так, ну что же ты?

Я с тобою мучиться
Больше не намерена
Пусть тебя разлучница
Кормит Веремеевна.

Глянь: остыл мороженный,
Хек, тебе положенный,
Как же ты, о боже мой,
Надоел мне, господи!

Надоел мне, господи,
Хуже хека хренова,
Хуже хека сладкого,
Хека серебряного.
Хэк хабуи квэ дикси,
Хэк хактэнус*.

* Сказала то, что имела сказать. На этот раз достаточно (лат.).

ВЕЛИКО МАЛОРОССКАЯ ШУТОЧНАЯ ПЕСНЯ «ЭЙ, КАСАТКА, ВЫЙДИ В САДИК»

У. ВЗДРОГНЕМ!

Едет хлопец на лошадке,
За плечами ружьецо.
А в окне его касатки
Светит милое лицо.

Эй, касатка, выйди в садик —
Посидим в последний раз.
Ой, боюсь тебя, касатик,
Ох, отец погубит нас.

Не томи, душа-девица —
Покажись, да и прощай,
Только к ручке приложиться
Дай, родная, дай, дай, дай!

Отвечала дева тихо,
Свеса пальчик из окна,
Ну, прощай, не помни лиха
На, любимый, на, на, на!

Вот мой пальчик и ладошка,
Я зажмурила глаза —
Хлопец деву из окошка
Вытащил за волоса.

Их несет лихая сила,
Сила легкая несет,
Дева хлопца окрутила —
Хлопец деву умыкнет!

Ускакали, в траву пали,
И до самого утра

Деве шишки спину мяли,
Хлопца ела мошкара.

Обстрекались крапивой,
Да в осоке посеклись
И дремотою счастливой
По поляне растеклись.

Дева большего желала,
Хлопец лучшего хотел,
И душа их улетала
За положенный предел.

Вот родитель оскорбленный,
Неприкаян и уныл,
Выйдя вон из тьмы зеленой,
Всю поляну заслонил.

Он сказал: я с дочкой лягу,
Уступи-ка старику,
А тебе, казак, корягу
Я лошадкой нареку.

Хлопец наш рассудком тронут,
На болотный сев пенек,
Ускакал глубоко в омут,
А старик с девицей лег.

Дева батьке улыбнулась
И, не раскрывая глаз,
Издалека встрепенулась,
Издалека поднялась.

Тень другую тень ласкала
И, покинув свой предел,
Тень молодчика скакала
Взяв обоих на прицел.

Он скакал не на лошадке,
Нет у хлопца ружьяца,
Он стрелял поверх касатки,
Мимо старого отца.

Я там был и вы там были,
Но на полпути свернули —
Только омут замутили
И над омутом сверкнули.

ЗАПИСНОЙ МИФ*(писано по датской глине)*

Ручная вязь; плетутся завиточки,
Все под рукой, все — писчие забавы,
Формат листа длину диктует строчки,
Диктует дядька у руля моей державы.

Ах, эти мякиши и палочки стилочки,
Ах, эти доски — судьбы и дощечки,
Черты и резы... Черти человечки
Плетут венок утопленнице дочке.

Исправил букву — руку не свело,
И мы слова словами заменили.
Друзья научат: быть или не или,
Доска научит, как держать стило.

Кто скомороху голову морочит?
Кому мерещится великая пята?
Тук-тук, не замечая между строчек
Ручную связь железного шрифта.

Нам дневники и записные книжки
Копить — не переплакать — перечесть,
Не сдвинуть с места королевской фишки,
Венка не сплесть и рук не свесть.

Мне мать о том записку накатала,
Что сын ее рассудком недалек.
Мол, пусть несут его четыре капитана
На север, юг, на запад и восток.

МОНОЛОГ ЗНАТОКА

Оценивая творчески
Разбросанные оттиски,
Я как знаток не в силах умолчать:
Люблю, люблю заветные
Эстампы семицветные,
Высокую орловскую печать.
Я нюхаю гравюры,
Оформленные золотом,
Исходит листик бурый
Осенним ароматом,
Он охрой прелой дышит
Слегка коричневат,
Рубель целковый, рыжик,
Карбованец манат.
Вы охрики, вы хухрики
Хрусты да угротугрики,
Монятки, бабки — сладкий аромат,
Гравюры семицветные —
Не фантики конфетные —
Деньга таньга, целковый бир манат.
    При ноябре, при октябре,
    При феврале и при царе
    Всегда целковый в теплом колорите.
    Проверьте, поглядите — все в том же колорите.
А то, бывает, встану
И подойду к окошку,
Гляжу на панораму,
Вспоминаю трешку.
У Водовзводной башни
Дворец зазеленел,
Вдали Иван Бесстрашный
Стоит над буквой «эл».

Ах, деньги, деньги, денюжки,
 Средства, пенёндзы, пфенюшки,
 Вот башни, башли, вот зеленый стяг;
 Гравюры семицветные
 Не фантики конфетные —
 Деньга трояк — таньга, а не пустяк.

При ноябре, при октябре
 При феврале и при царе
 Всегда трояк в зеленом колорите
 Проверьте, поглядите — в холодном колорите.

И на ветру холодном,
 Где время возле часа,
 Стою на месте лобном,
 Гляжу на башню Спаса.

За елкой голубою,
 Под синею звездой,
 Лежит передо мною
 Пятишник голубой.

Ах, деньги, деньги, денюжки
 Средства, пенендзы, пфенюшки,
 Ах, тити-мити, пятки-пятишки.
 Пятерки семицветные не фантики конфетные
 Беш сом, беш сум, блакитные
 шиши.

При ноябре, при октябре,
 При феврале и при царе
 Всегда пятерка в синем колорите,
 Проверьте, поглядите — в блакитном колорите.

Но как заря алеет
 Червонный госбилет,
 Приятно руку греет
 Простой его портрет,
 Он в облике высококом
 Взирает широко,
 Окрашена востоком
 Оправа рококо.

При ноябре, при октябре,
При феврале и при царе
Всегда десятка в красном колорите
Проверьте, поглядите — в горячем колорите.
Ах, деньги, деньги, денюжки,
Средства, пенендзы, пфенюшки,
Деньга, таньга, рубель, бир сом, бир сум.
Гравюры семицветные —
Не фантики конфетные,
Но сами — карамель и кара-кум!

ВЗДРОГНЕМ

Утром вздрогнет пъяница
 Ради содроганъица:
 Вздрогну-ка я судорогу,
 Судорогу содрогну!

И ругнется пъяница
 Ради содроганъица:
 Вздрогну-ка я судорогу
 Судорогу содрогну!

И поедет пъяница
 Ради содроганъица
 На работу пъяница
 Ради содроганъица:
 Вздрогну-ка я судорогу,
 Судорогу содрогну!

И в трамвае пъяница
 Ради содроганъица,
 И в собранье пъяница
 Ради содроганъица:
 Вздрогну-ка я судорогу
 Судорогу содрогну!

И с женою пъяница
 Ради содроганъица
 Засыпает пъяница
 Ради содроганъица:
 Вздрогну-ка я судорогу,
 Судорогу содрогну!

А проснется пьяница
Ради содроганьца,
Ужаснется пьяница
Ради содроганьца —
От того, что судорога
Стала нынче втридорога!

Дорогая судорога,
Дорогая втридорога,
Отчего ты судорога
Стала нынче втридорога?

От того я судорога
Стала нынче втридорога,
Что доруга судорога
Судорога дорогб.

Судорога дурога
Доруга дорогб!

Я такую судорогу,
Дорогую судорогу,
Дорогую втридорога
Трижды содрогну!
Троекратно вздрогну-ка
Да трижды содрогну!

Судорогу дурогу
Доругу дорогэ,
Судорогу дурогу
Дорогу дорогэ!

**ВСЕ ХОРОШО,
ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ**

Ой, умора, не могу,
Прямо возле лавочки
Две стояли на снегу
Маленькие тапочки.

Ах как здорово, ах как хорошо,
Маленькие тапочки.

Снег растаял — я пошел,
Смелый, одинокий.
В эти тапочки, ах как хорошо,
Были вдеты ноги.

Эти ноги, ах как здорово,
Уходили в тулово,
Рукава пальта бостонова
Выросли оттудова.

В этом тулове я нашел
Жизненные штучки.
Ах как здорово, ах как хорошо —
Сигаретка в ручке!

На плечах сама собой
Шея кверху тянется
И кончается головой,
Очень хорошо кончается!

Вопреки законам зла
Рот на месте и глаза.
Торжествуй добро над злом:
Вот мой нос, а вот и уши!

Слава Богу, повезло —
Быть могло бы хуже.

VI ПРИЛОЖЕНИЕ

МОЯ НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

В этой книге собрана многовековая мудрость народа, изреченная по его воле от имени автора.
Это пословицы, поговорки, скороговорки, притчи и некоторые другие выражения автора, которые со временем станут крылатыми.

* * *

Паша Ангелина пашет как велено.

* * *

Живем в такое интересное время, что не известно, началось оно или же кончилось.

* * *

Мне говорил тичер,
Что главное — это фьючер,
А паст пёрфект континиус —
Опасно оскотинилось.

* * *

У настоящего ящера нету будущего.

* * *

Поднять нечерноземье!
Подняли нечерноземье, а там — Средиземноморье!

* * *

Баста-то сказали в Кузбассе, а забастовали-то в Экибастузе.

* * *

Курс рубля настолько твердый,
Что хожу с натертой мордой.

* * *

Живем мы в комнате нылой,
Чтоб не побрезговать могилой
И, невзначай, попавши в гроб,
Не тосковать о жизни чтоб!

* * *

Уходя на тот свет, не забудь выключить этот.

* * *

На чудо надейся, но Бога не забывай.

* * *

Я, служа рабом вещей,
Весь истощился, как Кощей.
А, служа идеала,
Я нагуливаю сало.

* * *

Нам жить — вы и решайте.

* * *

Эт Джеймс Ласт, бат нот Ференц Лист.

* * *

Всё имеет свою причину. И даже не всё!

* * *

Вставлю морковку в снежную бабу.
Тотем нд табу.

* * *

Отличайте инородцев: суздальцев — от новгородцев.

* * *

Заявляет Иегова,
Что дела идут фигово.
Отвечает Троица:
Не надо беспокоиться!

* * *

Монгол — китайцу хохол.
Корей — китайцу еврей.
А Китаю Вьетнам —
Как Китай — нам.

* * *

Плохо Вове во Львове, а Льву — во Владимире.

* * *

Очнувшись с бодуна в Твери,
Что дрянь Тверь — так не говори.

* * *

Под счастливой ёлкой — маслята в холодильнике.

* * *

Некрасиво опасаться в белых брюках обоссаться.

* * *

Увидел недостаток —
Скажи: нельзя так!

* * *

Не всякого веника совок стоит.

* * *

Думайте не над смыслом сказанного, а над жизнью
слышавшего.

* * *

Алё! Милостыню попросите пожалуйста!

СОДЕРЖАНИЕ

I. Лекция об отчуждении

Театр моды имени Нины Риччи	7
Лекция по политэкономии об отчуждении личности.....	11
Остановка «Школа».....	13
Памятная записка.....	15
«А! — мериканская Асса!..»	17

II. Тот который

Тот который	21
«Безвестный труженик отъехал в Гудауты...».....	22
Пейзаж со статуей	23
Отрадное	24
Пустырь	25
Привет из Крыма!	27
«Не сесть за стол, чтоб океан какой-то не потрогать...»	31
Дух назойливый.....	33
Поэма о романе	34
О вреде клятв	39
«Купальщик ловит длинный луч...»	40
Ходок	41
Выдь на Тверскую.....	42
Песня кукушки.....	43

III. Заговор против бородавок

Заговор против херочувствия	47
Заговор против безденежья.....	48
Заговор против холерной рвоты	49
Заговор против бородавок.....	50

IV. Гомон	51
------------------------	----

V. Вздрогнем!

Парад.....	63
Паровая баллада	65
Песня о щедрой щепотке и доброй краюхе	67
Товарищ подполковник	69
Баллада о Басаврюке	71
Японский городской.....	73
Хек серебристый	75
«Эй, касатка, выйди в садик».....	77
Записной миф	80
Монолог знатока	81
Вздрогнем!	84
Все хорошо, что хорошо кончается	86

VI. Моя народная мудрость.....

87

В ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕРИИ

проект **О·Г·И·**
книжный центр·галерея·клуб

ВЫШЛИ КНИГИ

М. СТЕПАНОВА

«О близнецах»

*

А. НИКОЛЕВ

«Елисейские радости»

*

Л. ИОФФЕ

«Короткое метро»

*

А. ВОЛОХОНСКИЙ

«Тивериадские поэмы»

*

В ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕРИИ

проект **О·Г·И·**
книжный центр·галерея·клуб

В Ы Ш Л И К Н И Г И

Н. Звягинцев

«Крым НЗ»

*

И. АХМЕТЬЕВ

«Девять лет»

*

А. МОНАСТЫРСКИЙ

«Небесному носатому домику
по пути в Паган»

*

Идея серии
Д. Борисов, Н. Охотин

Консультант
М. Айзенберг

Выпускающий редактор
М. Богданович

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Средний Кисловский пер., 3, стр. 3

тел./факс: (095) 229-55-48

e-mail: perm@ogi.ru

ЛР № 061083 от 6.05.1997

Клуб «ПРОЕКТ О.Г.И.»

Москва, Потаповский пер., 8/12, стр. 2

тел./факс: (095) 927-57-76

Формат 60×84 ¹/₁₆

Бумага офсетная № 1

Печать офсетная

Гарнитура OfficinaSerif

Усл. печ. л. 6

Подписано в печать 19.02.2001

Отпечатано с оригинал-макета

Заказ №

Виктор Коваль

ТОТ КОТОРЫЙ

Ношу военные из хлопка
носки и прочий трикотаж,
шутя на "хэ" живу неплохо, а так же
желал бы жить еще не хуже
всегда везде и всюду здесь.

Я — тот, кто кашляет простужен —
Я ТОТ КТО ЕСТЬ, Я ТОТ КТО ЕСТЬ!

Я тот, который, есть желая,
Любые знает пироги,

Беги меня собака злая —
ВСЕ ДУРАКИ, ВСЕ ДУРАКИ!

Все дураки меня не любят, ибо, —
скажу спасибо, —

Я ТОТ КОТОРЫЙ, ТОТ КОТОРЫЙ!
я тот, который был водой,

я тот, в кого булыжник бросят,
я тот, который крикнет: «ТВОЙ!» —
когда его о часе спросят.